

УДК 378

DOI 10.23951/1609-624X-2017-9-161-166

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

А. Н. Пронина, С. В. Маркова

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, Елец

Рассматривается проблема взаимосвязи детско-родительских отношений и личностной зрелости приемных родителей. Представлена зависимость успешного развития ребенка в приемной семье от уровня личностной зрелости приемных родителей и типа детско-родительских отношений. Представлены результаты диагностики детско-родительских отношений и личностной зрелости приемных родителей. Выявлено, что эмпатичность, рефлексивность и креативность личностной зрелости родителей определяют линию и тип их отношений с детьми. Установлено, что недостатки развития рефлексивности родителей затрудняют развитие потребности в самоактуализации, эмоциональной отзывчивости на переживания детей, проявления креативности. Вместе с тем способность личностно зрелых приемных родителей к анализу сильных и слабых сторон личностного развития обеспечивает их потребность в самоактуализации, выбор эффективных способов взаимодействия с детьми, гуманного отношения. Полагается, что уровень развития личностной зрелости родителей обеспечивает гармоничные межличностные отношения в приемной семье, создание благоприятного психологического климата.

Авторы приходят к заключению о том, что развитие личностной зрелости приемных родителей выступает одним из факторов улучшения детско-родительских отношений в приемной семье, что позволит избежать вторичного сиротства.

Ключевые слова: *детско-родительские отношения, типы детско-родительских отношений, личностная зрелость, вторичное сиротство, приемные родители.*

В современной России наиболее актуальной социальной проблемой является обеспечение, поддержка и развитие новых форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, решение которой позволит урегулировать многие вопросы как детей, так и семей. Позитивным моментом можно назвать большой процент устройства детей-сирот в приемные семьи. По словам детского омбудсмена Анны Кузнецовой, в течение последних пяти лет количество приемных семей в Российской Федерации постоянно увеличивается, к 2015 г. оно составляло 87 тыс. семей. Вместе с тем отмечается много случаев возврата приемных семей. Такое явление получило название «вторичное сиротство». О проблеме возврата детей из приемных семей государству говорила и заместитель директора Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Минобрнауки Ирина Романова на Всероссийском форуме приемных семей. Так, в апреле 2017 г. приемные родители из Калининграда вернули в детский дом семерых детей 4–12 лет, не добившись от властей повышения пособия.

Психологи утверждают, что возврат детей обратно в детские дома из приемных семей негативным образом сказывается на их дальнейшем психическом развитии. Одной из причин возврата детей является не только материальная составляющая, но и сложные, нарушенные отношения между приемными родителями и детьми из детского дома. Для ребенка-сироты приемная семья выступает

предпосылкой его успешного и эффективного развития.

Особенности приемной семьи изучались С. А. Ананьиной, И. А. Бобылёвой, О. В. Заводилкиной, Т. В. Ермоловой, Н. П. Ивановой, В. С. Мухиной, Е. О. Смирновой, М. Ф. Терновской и др. Изучению личностных особенностей приемных родителей, общей и педагогической культуры биологических и приемных родителей, здоровья приемного ребенка при подготовке будущей приемной семьи посвящен целый ряд работ психологов, педагогов, сотрудников центров усыновления детей (Г. И. Гусарова, Г. П. Котельников, Л. П. Петрова, Л. А. Чернышова и др.).

Вместе с тем значимой для психологии является проблема детско-родительских отношений в приемной семье (А. Я. Варга [1], А. И. Захаров [2], А. С. Спиваковская [3], Э. Г. Эйдемиллер [4]). В настоящее время в науке предложено разноплановое определение детско-родительских отношений, типы, виды и характеристики таких отношений (А. Я. Варга, Е. Б. Насонова [5], М. Н. Попова [6] и др.).

Несмотря на достаточную изученность проблемы детско-родительских отношений в приемной семье, во взаимосвязи с уровнем развития личностной зрелости приемных родителей она не рассматривалась. Авторы предполагают, что приемные родители с достаточной степенью развития структурных компонентов личностной зрелости

могут демонстрировать позитивные детско-родительские отношения, что наиболее значимо для социализации приемных детей.

Проведенное исследование было направлено на выявление особенностей детско-родительских отношений в приемных семьях, определение взаимосвязи специфики детско-родительских отношений и уровня развития личностной зрелости приемных родителей. В диагностике приняли участие 30 приемных родителей в возрасте от 27 до 53 лет и 20 приемных детей 5–10 лет. Время проживания детей в приемной семье – от 1 года до 3 лет.

Личностная зрелость приемных родителей проявляется, на взгляд авторов, в их способности к постижению эмоционального состояния детей-сирот, потребности в саморазвитии, продуцировании креативности во взаимодействии с детьми, гуманном отношении к детям-сиротам.

С целью изучения личностной зрелости приемных родителей был подобран ряд методик. Исследование эмпатийности осуществлялось посредством применения адаптированного теста «Способность к эмпатии» (И. М. Юсупов). Использование самоактуализационного теста Э. Шострома способствовало выявлению потребности родителей в личностном развитии. Из шести блоков самоактуализационного теста были изучены блок ценностей, межличностной чувствительности, отношения к познанию. Выявлению особенностей развития рефлексивности, выступающей показателем гармоничных межличностных взаимоотношений, служила методика Е. Е. Рукавишниковой. Одним из критериев личностной зрелости приемных родителей является креативность, которая инициирует выработку новых способов взаимодействия с детьми-сиротами, особенно в адаптационный период. Изучение креативности осуществлялось посредством методики «Каков Ваш творческий потенциал?» (Л. Э. Уортмен).

Для диагностики детско-родительских отношений применялся опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера (для родителей детей 3–10 лет). Выбор опросника был обусловлен тем, что он направлен на изучение семей, в которых воспитываются дети-сироты. Тест-опросник родительского отношения (ОРО) А. Я. Варги, В. В. Столина позволял определить особенности взаимодействия приемных родителей и детей, выявить возможные причины конфликтных ситуаций в приемных семьях.

По результатам исследования у 27 % приемных родителей выявлен низкий уровень развития личностной зрелости, выражающийся в неспособности к произвольной эмоциональной отзывчивости на переживания детей. Приемные родители не осознавали воспроизведение поступков ребенка,

затруднялись в принятии его точки зрения, что в целом препятствовало регуляции их собственного поведения. Родители навязывали детям свою волю, подавляли личностную позицию, не обеспечивали установления диалога. Реализация механизма идентификации происходила преимущественно в ходе попытки переноса своих качеств на ребенка, подчинения указаниям, принуждения к «правильному» поведению. В глазах ребенка приемные родители обладали авторитетом, а вместе с тем строгая регламентация его поведения приводила к формированию низкой самооценки, затрудняла процессы социализации и индивидуализации.

«Эмпатийный потенциал» личностно незрелых приемных родителей не инициировал возможность построения адекватной ответной реакции на поведение детей-сирот, создание благоприятного психологического климата. Согласно исследованиям Р. Бернса, взрослые, внутренне принимающие ребенка, создают основу для развития позитивной я-концепции, обеспечивают уверенность в общении. По собственным наблюдениям, во взаимодействии с личностно незрелыми родителями у детей-сирот развивалась негативная я-концепция, напряженность, агрессивность.

Выражая солидарность с исследователем Е. Е. Рукавишниковой, считаем, что позитивные межличностные отношения зависят от уровня развития рефлексивности взрослых. Однако недостатки в развитии рефлексивности не обеспечивали способность приемных родителей к анализу личных способов деятельности, преодолению стереотипов во взаимодействии с детьми, проявлению оригинальности в решении проблемных ситуаций [7, с. 26].

Низкий уровень развития рефлексивности затрудняет процесс самосовершенствования, личностного роста, потребности в самоактуализации. Исследователи К. Роджерс, Р. М. Шамионов и др. под самоактуализацией понимают стремление развиваться, самоизменяться, становиться зрелой личностью. Так, по результатам самоактуализационного теста у личностно незрелых приемных родителей отмечена высокая степень конформности, неуверенность в своей правоте, зависимость от внешних обстоятельств, неспособность самостоятельно принимать ответственные решения. Вместе с тем ответственность обеспечивает проявление уверенности, самоконтроля, умение предвидеть последствия принятых решений. Выявлены также высокие показатели по шкале «Принятие агрессии», выражающиеся в агрессивном поведении, раздражительности по отношению к детям. Проявление жестокого отношения родителей к приемным детям определяется исследователем Ю. В. Смык

как снижение ценностного отношения к ребенку как к личности [8, с. 38].

На взгляд авторов, для личностно незрелых приемных родителей характерны специфические типы родительского отношения к детям, выражающиеся либо в безразличном отношении к детям, решении в большей степени своих проблем, либо подавляющее поведение, характеризующееся наибольшей степенью эмоционального отвержения ребенка, большим количеством запретов, приказов. Результаты методики «Каков Ваш творческий потенциал?» (Л. Э. Уортмен) доказывают отсутствие у этой группы родителей стремления к творческому самовыражению во взаимодействии с детьми. Для таких родителей характерно элементарное исполнение родительской функции, пассивность в порождении и реализации оригинальных идей.

Исследование показало наличие высокого уровня развития личностной зрелости или же тенденции к развитию всех ее компонентов лишь у 14 % приемных родителей, что способствовало осознанию их поступков, пониманию конфликтных ситуаций, а вместе с тем установлению прочных эмоциональных связей. В общении с детьми преобладали в основном импунитивные реакции, характеризующиеся сопереживанием, терпимым отношением, самообладанием в разных ситуациях.

Выраженная эмпатийность приемных родителей определяла гармоничное сочетание невербального и вербального контактов, равноправные отношения детей и взрослых. Анализ сильных и слабых сторон личностного развития инициировал потребность приемных родителей в самоактуализации, установление причин происходящего на основе жизненного опыта, планирование эффективных способов взаимодействия с детьми, ненасильственного отношения к ним.

Для личностно зрелых приемных родителей по результатам самоактуализационного теста свойственна устойчивая структура ценностных ориентаций, выражающаяся в способности принимать идеалы общества, отстаивать их. Характерными ценностями этой группы родителей являлись нравственность и кругозор, определяющие взаимосвязь процессов саморазвития и проявления гуманистической направленности по отношению к детям. Показатели самоактуализационного теста по шкале «Гибкость поведения» характеризуют личностно зрелых приемных родителей как эмоционально устойчивых, гибких во взаимодействии с окружающими. Приемные родители контролировали проявление своих чувств, управляли своим настроением, демонстрировали способность к анализу своего эмоционального состояния. В основном преобладал оптимистический настрой, обеспечиваю-

щий благоприятные условия для личностного развития детей, компенсации отклонений в поведении.

Вместе с тем исследователь Л. Г. Нуретдинова, характеризуя принципы личностно ориентированного взаимодействия взрослых и детей, описывает реализацию принципа компенсации через создание особого характера отношений, основанных на ответственности и взаимном доверии [9, с. 69].

Активная творческая позиция личностно зрелых приемных родителей предопределена, по мнению авторов, высоким уровнем самосознания, обуславливающего рефлексивность прошлого, настоящего, будущего. Переосмысление личностных стереотипов поведения осуществлялось в процессе анализа собственного поведения, возможность предвидения выхода из ситуации – через внесение изменений и выбор нового нестандартного решения задачи. Родители проявляли креативность в сложных ситуациях взаимодействия с ребенком-сиротой, отмечался отказ от стереотипных форм мышления.

Во взаимодействии с детьми родители предоставляли им определенную свободу выбора, но вместе с тем оберегали от необдуманных поступков. Основным типом поведения личностно зрелых приемных родителей было понимающее отношение к детям-сиротам, принятие их такими, какие они есть, обусловленное любовью к детям. Выражая солидарность с В. А. Ситаровым, также считаем, что целью любви к детям является усиление личностного в нем, его способности вырабатывать самостоятельные отношения к различным сторонам действительности [10, с. 100]. Следствием любви приемных родителей к детям были позитивные переживания общих личностных изменений.

Вышеизложенное позволяет доказать интегральную взаимосвязь компонентов личностной зрелости приемных родителей. Эмпатийность как постижение эмоционального состояния ребенка инициирует установление причин нарушений взаимодействия родителей и приемных детей через самопознание собственного личностного развития. Рефлексивность приемных родителей активизирует способность творчески преодолевать конфликтные ситуации, неординарно решать различные задачи во взаимодействии с детьми.

Результаты теста-ОРО А. Я. Варги, В. В. Столина показали следующее: 20 % опрошенных приемных родителей (среди которых 13 % матерей и 7 % отцов) имели высокие баллы по шкале «принятие/отвержение», что свидетельствует о безусловном положительном принятии детей, об учете и понимании ими индивидуальных особенностей, проблем, недостатков ребенка, родители полностью отдают себя воспитанию его личности.

Полученные результаты по шкале «Кооперация» позволили установить, что 10 % приемных родителей (8 % матерей и 2 % отцов) показали высокие баллы, что означает искренность к интересам приемных детей. Взрослые включались в жизнь ребенка, поддерживали и поощряли самостоятельность и инициативу ребенка, демонстрировали сотрудничество и единение с ним.

Вместе с тем 15 % приемных родителей (5 % матерей и 10 % отцов) показали низкие баллы по шкале «Принятие/отвержение». Родители не стремились понять проблемы в развитии ребенка, проявления им негативных качеств личности раздражали родителей. Такие родители сожалели о том, что выбрали такого «некачественного» ребенка, их пугала его предполагаемая наследственность. Низкие баллы по данной шкале получили 8 % приемных родителей (4 % матерей и 4 % отцов), что свидетельствует об отсутствии сотрудничества и единения с детьми.

По шкале «Симбиоз» 15 % родителей (6 % матерей и 9 % отцов) показали высокие баллы, указывающие на психологическую близость с приемными детьми. Однако у 8 % приемных родителей (5 % матерей и 3 % отцов) наблюдается дистанция со своим ребенком, отсутствуют соучастие, контактность, совместная вовлеченность в деятельность.

22 % опрошенных приемных родителей (13 % матерей и 9 % отцов) получили высокие баллы по шкале «Контроль» как показатель предъявления повышенных требований к поведению ребенка, желание видеть «идеального» ребенка, выполняющего все безоговорочно. Низкие баллы выявлены у 30 % родителей (19 % матерей и 11 % отцов) как показатель либерального и демократического стиля воспитания. Эта категория родителей либо не устанавливала для детей жестких требований и не требовала их выполнения, либо контроль над такими детьми вообще отсутствовал.

Высокие баллы по шкале «Отношение к неудачам ребенка» выявлены у 16 % родителей (6 % матерей и 10 % отцов), что доказывает отсутствие у них веры в приемного ребенка, перспективного будущего. Низкие баллы у 12 % приемных родителей, которые верят в способности ребенка, а неудачи и промахи считают случайными и дают шанс ребенку для их проявления.

Далее приведены результаты опроса «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера.

По уровню протекции в процессе воспитания выявлена гиперпротекция (шкала Г+) у 22 % приемных родителей (у 14 % матерей и 8 % отцов) как свидетельство того, что они уделяют детям много сил и времени, внимания, а 17 % (у 10 % матерей и 7 % отцов) приемных родителей продемонстрировали гипопротекцию (шкала Г–) как показатель не-

которой отстраненности от воспитания и участия в жизни приемных детей.

По степени удовлетворения потребностей ребенка установлено потворствование (шкала У+) со стороны приемных родителей (12 % матерей и 8 % отцов), т. е. родители удовлетворяли любые желания ребенка. Вместе с тем отмечено у 15 % (8 % матерей и 7 % отцов) игнорирование потребностей ребенка (шкала У–).

По показателю «Количество и качество требований к ребенку в семье» у опрошенных приемных родителей выявлено: наличие чрезмерных требований-обязанностей (шкала Т+) у 12 % (7 % матерей и 5 % отцов); недостаточность требований-обязанностей ребенка (шкала Т–) у 7 % (4 % матерей и 3 % отцов); чрезмерность требований-запретов (шкала З+) у 8 % (3 % матерей и 5 % отцов); недостаточность требований-запретов к ребенку (шкала З–) у 7 % (4 % матерей и 3 % отцов); чрезмерность санкций (тип воспитания «жестокое обращение») у 9 % (6 % матерей и 3 % отцов); минимальность санкций (шкала С–) у 6 % (2 % матерей и 4 % отцов).

По шкале Н была определена неустойчивость стиля воспитания у исследуемых приемных родителей. Потворствующая гиперпротекция (сочетание черт, отраженных в шкалах Г+, У+ при Т–, З–, С–) выявлена у 15 % родителей, которая означает концентрацию внимания родителей на удовлетворении практически всех потребностей ребенка. Доминирующую гиперпротекцию (Г+, У±, Т±, З+, С±) продемонстрировали 20 % приемных родителей, что свидетельствует о проявлении значительного внимания родителей к воспитанию ребенка, но вместе с тем такой стиль воспитания характеризуется установлением для него многочисленных запретов и ограничений. Повышенная моральная ответственность (Г+, У–, Т+) зафиксирована у 35 % родителей как проявление высокой ответственности и требовательности по отношению к приемному ребенку, но в то же время отмечается сниженное внимание к его потребностям.

Эмоциональное отвержение (Г–, У–, Т±, З±, С±) выявлено у 20 % опрашиваемых родителей, что связано с негативными эмоциями и чувствами к приемным детям, сомнениями в их позитивном совместном будущем. Жестокое обращение родителей с детьми (Г–, У–, Т±, З±, С+) установлено только у 5 % родителей. Гипопротекция (гипоопека – Г–, У–, Т–, З–, С±) выявлена у 5 % приемных родителей, которые не интересовались ребенком, а ребенок в такой семье был предоставлен сам себе.

Для установления взаимосвязи детско-родительских отношений и личностной зрелости приемных родителей был проведен корреляционный анализ (таблица) с помощью непараметрического критерия Спирмена ρ .

Матрица взаимных корреляций типов детско-родительских отношений и показателей (критериев) личностной зрелости приемных родителей

Показатели (критерии) личностной зрелости приемных родителей	Типы детско-родительских отношений (тест-опросник родительского отношения, А. Я. Варга, В. В. Столин)	Типы детско-родительских отношений (опросник «Анализ семейных взаимоотношений», Э. Г. Эйдемиллер)
Эмпатийность (адаптированный тест «Способность к эмпатии», И. М. Юсупов)	0,384*	0,472**
Потребность родителей в личностном развитии (тест Э. Шострома)	0,243	0,125
Рефлексивность (методика Е. Е. Рукавишниковой)	0,371*	0,391*
Креативность (методика «Каков Ваш творческий потенциал?», Л. Э. Уортмен)	0,116	0,08

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Корреляционный анализ показал наличие взаимосвязей критериев эмпатийности и рефлексивности и типов детско-родительских отношений. Вместе с тем отсутствует связь между креативностью и потребностью родителей в личностном развитии и типами детско-родительских отношений. Более подробный математический анализ сочетания критериев эмпатийности, рефлексивности и соответствующих шкал типов детско-родительских отношений показал следующее:

– у родителей с высоким и средним уровнем эмпатийности и рефлексивности зафиксированы высокие и средние баллы по шкалам «Принятие», «Симбиоз» и «Отношение к неудачам ребенка» (тест-опросник родительского отношения, А. Я. Варга, В. В. Столин);

– у приемных родителей с высоким и средним уровнем эмпатийности и рефлексивности отмечены повышенная моральная ответственность за детей, наличие чрезмерных требований-обязанностей к детям, потворствование детям (опросник

«Анализ семейных взаимоотношений», Э. Г. Эйдемиллер).

В современном обществе проблема приемной семьи приобрела научную, социальную значимость. Приемная семья является предпосылкой успешного развития детей, оставшихся без попечения. Условиями успешного развития ребенка в приемной семье выступают личностная зрелость приемных родителей и складывающийся тип детско-родительских отношений. Наличие у личностно зрелых родителей высокого уровня таких критериев, как эмпатийность, рефлексивность, влияют на принятие ребенка, обеспечение психологической близости с ним, сотрудничества, проявление моральной ответственности за детей, что обеспечивает профилактику вторичного сиротства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) и администрации Липецкой области в рамках научного проекта № 16-16-48008 а(р).

Список литературы

1. Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения: дис. ... канд. психол. наук. 1986. 206 с.
2. Захаров А. И. Что нужно знать родителям до рождения ребенка. СПб.: Образование, 1994. 93 с.
3. Спиваковская А. С. Как быть родителями. М.: Педагогика, 1986. 160 с.
4. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Э. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд, перераб. и доп. СПб.: Питер, 2008. 672 с.
5. Насонова Е. Б. Влияние внутрисемейных отношений на эмоциональное поведение младшего школьника: автореф. дис. ... канд. психол. наук. 1990. 16 с.
6. Попова М. Взаимодействие родителей и детей на физкультурных занятиях как средство коррекции их отношений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. 1999. 219 с.
7. Орлова И. В. Тренинг профессионального самопознания: теория, диагностика и практика педагогической рефлексии. СПб.: Питер, 2006. 128 с.
8. Смык Ю. В. Определение понятия «жестокое обращение с детьми в семье»: ценностный контекст // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 6 (159). С. 38–42.
9. Нуретдинова Л. Г. Гуманизация воспитательного пространства детского дома: дис. ... канд. пед. наук. 2001. 200 с.
10. Ситаров В. А., Маралов В. Г. Педагогика ненасилия в образовательном процессе. М.: Академия, 2000. 216 с.

Пронина Анжелика Николаевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психофизиологии и педагогической психологии, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина (ул. Коммунаров, 28, Елец, Россия, 399770).
E-mail: antipi-elena@yandex.ru

Маркова Светлана Витальевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры дошкольного и специального образования, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина (ул. Коммунаров, 28, Елец, Россия, 399770).
E-mail: marckova.s2011@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 25.05.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-9-161-166

INTERRELATION OF PARENT-CHILD RELATIONSHIP AND PERSONAL MATURITY OF ADOPTIVE PARENTS

A. N. Pronina, S.V. Markova

Yelets State University named after I. A. Bunin, Yelets, Russian Federation

The article considers the problem of interrelation of parent-child relationship and personal maturity of the adoptive parents. Shows the dependence of successful development of the child in a foster family on the level of personal maturity of the adoptive parents and the type of parent-child relationship. Presents the results of diagnostics of child-parent relationship and personal maturity of the adoptive parents. It is revealed that empathy, reflexivity and creativity of personal maturity of the parents determines the line and the type of their relationship with children. It is established that the disadvantages of the reflexivity of parents impede the development needs of self-actualization, and emotional responsiveness to the experiences of children, manifestations of creativity. At the same time, the ability of personally mature adoptive parents to analyze the strengths and weaknesses of personal development ensures their need for self-actualization, the choice of effective ways of interacting with children, humane treatment. It is believed that the level of development of personal maturity of parents ensures harmonious interpersonal relationship in foster family, creation of a favorable psychological climate.

The authors come to the conclusion that the development of personal maturity of the adoptive parents is one of the factors for improving parent-child relationship in foster care, to avoid secondary orphanhood.

Key words: *parent-child relationship, types of parent-child relationship, personal maturity, secondary orphanhood, foster parents.*

References

1. Varga A. Ya. *Struktura i tipy roditel'skogo otnosheniya*. Dis. kand. psikh. nauk [Structure and types of parental relationship. Diss. cand. of psych. sci.]. Moscow, 1986. 206 p. (in Russian).
2. Zakharov A. I. *Chto nuzhno znat' roditelyam do rozhdeniya rebenka* [What parents need to know before the baby is born]. St. Petersburg, Obrazovaniye Publ., 1994. 93 p. (in Russian).
3. Spivakovskaya A. S. *Kak byt' roditelyami* [How to be parents]. Moscow, Pedagogika Publ., 1986. 160 p. (in Russian).
4. Eydemiller E. G., Yustitskis V. E. *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Psychology and psychotherapy of a family]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 672 p. (in Russian).
5. Nasonova E. B. *Vliyaniye vnutrisemeynykh otnosheniy na emotsional'noye povedeniye mladshego shkol'nika*. Avtoref. dis. kand. psikh. nauk [Influence of family relationships on the emotional behavior of primary school children. Abstract of thesis. cand. psych. sci.]. Kiev, 1990. 16 p. (in Russian).
6. Popova M. *Vzaimodeystviye roditel'ey i detey na fizkul'turnykh zanyatiyakh kak sredstvo korrektsii ikh otnosheniy*. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [The interaction of parents and children for physical education classes as a means of correcting their relationship. Abstract of thesis cand. of ped. sci.]. St. Petersburg, 1999. 219 p. (in Russian).
7. Orlova I. V. *Trening professional'nogo samopoznaniya: teoriya, diagnostika i praktika pedagogicheskoy refleksii* [Training of professional self-knowledge: theory, diagnosis and practice of pedagogical reflection]. St. Petesburg, Rech' Publ., 2006. 128 p. (in Russian).
8. Smyk Yu. V. *Opredeleniye ponyatiya "zhestokoye obrashcheniye s det'mi v sem'ye": tsennostnyy kontekst* [The definition of child abuse in the family: the value context]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, vol. 6 (159), pp. 38–42 (in Russian).
9. Nuretdinova L. G. *Gumanizatsiya vospitatel'nogo prostranstva detskogo doma*. Dis. kand. ped. nauk [Humanization of the educational space of the orphanage. Diss. cand. of ped. sci.]. Kazan, 2001. 200 p. (in Russian).
10. Sitarov V. A., Maralov V. G. *Pedagogika nenasiliya v obrazovatel'nom protsesse* [Pedagogy of non-violence in the educational process]. Moscow, Akademiya Publ., 2000. 216 p. (in Russian).

Pronina A. N., Yelets State University named after I. A. Bunin (ul. Kommunarov, 28, Yelets, Russian Federation, 399770).
E-mail: antipi-elena@yandex.ru

Markova S. V., Yelets State University named after I. A. Bunin (ul. Kommunarov, 28, Yelets, Russian Federation, 399770).
E-mail: marckova.s2011@yandex.ru